

ДЕЛО № 32

"Путевые заметки" и дальнейшая судьба литератора Глеба Алексеева

Публикуется с разрешения автора

Оригинал здесь: <http://www.kvakin.ru/Documents/delo32.doc> (в формате DOC)

Историк при работе в архивах всегда должен быть готов к сюрпризам. Сколько бы ни было собрано документов по теме, всегда может оказаться, что обнаружится документ, ставящий под сомнение окончательность тех выводов, к которым пришел в процессе долгой работы. Занимаясь уже около четверти века изучением истории Российского Зарубежья, я был склонен считать, что россияне, вырвавшиеся из-под тирании Совдепии в 1920-е годы, попали, чуть ли не в идеальные условия "демократических стран". После тяжелых испытаний в период гражданской войны в России и на фоне тягот на территории победившей "диктатуры пролетариата" их невзгоды беженской жизни отступили. Во всяком случае, им не угрожал массовый голод, который охватил Поволжье и Украину, их не лишили свободы передвижения, они могли вольно высказывать свои взгляды, а главное, они не подверглись "красному террору". Безусловно, каждая человеческая судьба уникальна. Мы знаем немало примеров вольготного существования отдельных индивидов, особенно из числа знаменитостей, как в Советской России, так и в "белой эмиграции". В опубликованных и неопубликованных документах личного происхождения приводятся рассказы о перипетиях жизни достаточно известных людей, их личные размышления о происходящих событиях. Но некоторые документы поражают своей отстраненностью от личностного восприятия, попыткой через призму индивидуального сознания дать оценку явления в целом. Чаще всего создателями подобных документов являются представители русской интеллигенции, пытающиеся, порой помимо своей воли, объективно оценить сложившуюся ситуацию и предложить наиболее рациональный путь дальнейшего развития. Таким документом мне представляется одна из папок в Коллекции С.Н. Палеолога Гувельского архива Стенфордского университета (**Paleologue S.N. Box 18**). Коллекция довольно большая (36 боксов), но не очень интересная. В основном идут однотипные канцелярские документы: официальные бумаги, бухгалтерские отчеты, переписка по поводу положения русских беженцев. Это естественно, ибо С.Н. Палеолог в 1920-е годы занимал должность Правительственного Уполномоченного по устройству русских беженцев в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (будущей Югославии). В воспоминаниях С.Н. Палеолога содержится информация о том, что его деятельность на данном посту вызвала резко негативную реакцию со стороны общественности разных политических взглядов своим крайним консерватизмом и чрезмерным бюрократизмом: *"Очевидно, благодаря тому, что в эмиграции я стоял около беженской власти, - писал Палеолог, - наша левая пресса за рубежом и большевистская в СССР всегда оказывала мне и моей деятельности нарочитое внимание. Это обстоятельство дало мне возможность до некоторой степени познать самого себя... По сообщению этих газет оказывается, что за последние 8 лет я 14 раз был уволен от должности, которую занимаю и теперь; 9 раз производились строжайшие расследования о моих злоупотреблениях по службе; 7 раз были обнаружены крупные растраты и хищения доверенных мне казенных денег; 5 раз ожидалось скандальные судебные процессы с разоблачением всей моей вредной работы в эмиграции. Несколько раз появлялись в газетах большие статьи с сенсационным заголовком: "Конец Палеолога", в коих категорически заявлялось, что в ближайшие дни, в связи с обнаруженными моими преступными деяниями, я буду выслан из пределов гостеприимного Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев..."[1]*. Подобная характеристика деятельности С.Н. Палеолога позволяет представить этого чиновника и ту безупречную бюрократическую тщательность в его делопроизводстве.

И вдруг среди этой горы канцелярских банальностей обнаруживается папка с выбивающимся из привычного ряда названием: **"Дело № 32. Отчеты. Часть II-ая. Путевые заметки литератора Глеба Алексеева. [2] 22 листа"**. Особых комментариев к тексту на первый взгляд не требуется, ибо автор сам рассказывает о происхождении документов, их характере. По договоренности и при финансовой поддержке С. Н. Палеолога, его заместителя (или как тогда говорили "товарища") С. Н. Смирнова с 20 октября по 14 ноября 1920 года писатель Глеб Васильевич Алексеев совершил поездку по большинству